

Прощеное воскресенье

Игумен Савва (Мажуко)

В последний день сырной седмицы мы за Божественной литургией получаем церковное напутствие к предстоящему подвигу поста, как дорожную карту, как ориентир – как нам пройти этот путь, ведущий к Пасхе, потому что пост сам по себе не имеет смысла, если он не приводит к Пасхе. И не напрасно святые Отцы сравнивали этот путь с путешествием Израиля по пустыне, которое заняло 40 лет – и не все дошли; точнее будет сказать, дошли единицы. И хотя наш путь по пустыне поста длится только шесть недель, у нас тоже, как показывает опыт, будут потери: от уныния, от завышенных требований к себе и к другим и от прочих «радостей» пустыни. Нам даются некоторые ориентиры, чтобы мы могли правильно и без потерь преодолеть пустынную и пересеченную местность.

Первое – это призыв к прощению. Следующий призыв – избавиться от лицемерия. Господь говорит, что когда постишься, не будь, как лицемер, который явно показывает свой внутренний духовный подвиг молитвы и поста, а умой лицо свое и помажь главу свою, то есть будь бодр и весел, но неси внутри свой подвиг, чтобы Господь, видя твое тайное, воздал тебе явно. Из Послания к Римлянам мы узнаем, что Господь призывает не осуждать тех, кто не постится, или тех, кто несет свой подвиг иначе, чем мы, или тех, кто совершенно не видит нужды и не чувствует потребности в пощении.

Человек в своей обыденной жизни слишком небрежен; наши силы, данные нам для жизни, мы расплескиваем на вещи, недостойные того. Многие живут в ненависти, ►

еще больше людей живет обидой – на своих близких, на страну, на своих бывших друзей, которые их предали, на детей и родителей. Мы слишком часто оживляем эти обиды, раскладываем по вечерам, как пасьянс на столе, снова и снова проигрываем мучительные воспоминания, и ради мучений тратим все силы жить, все время и внимание на оживление прошлого, которого нет и никогда не будет, и я даже сказал бы – не было. Правда, иногда приходится иметь дело с очевидными злодеями, явными мерзавцами. Как на них не обижаться? Как не питать к ним ненависти и не желать им зла? Но жизнь человеческая слишком коротка, а силы человека исчерпаемы, поэтому глупо тратить их на ненависть.

Где сокровище ваше, говорит Господь, там и сердце ваше будет. А мы часто тратим силы жить на иллюзии. Какая привычная картина: хорошо живет человек, в достатке и свободе – и жалуется, ропщет, тоскует. Жизненные силы он тратит на иллюзии и миражи будущего: что я сделаю, когда буду еще богаче, еще влиятельнее, стану еще на одну ступеньку выше... А жизнь проходит, и радости от нее никакой.

Но ведь Господь не для этого создал человека, – не для того, чтобы он пресмыкался перед богами собственного производства. Бог творит человека для того, чтобы тот жил и получал от этого радость. А как же я могу получать от жизни радость, если все силы жить я расплескиваю на свои иллюзии, на ненависть, на обиды, на лепку новых своих лиц и масок, на стяжание богатств, мне совсем не нужных и не приятных.

Как приятно иногда держать на руках малышей, которые являют собой совсем еще не осознанный талант – радоваться жизни. Держишь такую кроху на руках, а его глаза, его ручонки тянутся к миру, жадно и радостно принимают его, впитывают в себя все его разнообразие. Как мало у нас этой жажды жизни. Созерцание ребенка будит в каждом

взрослом умиление и ностальгию: когда-то я был человеком. И пост, как всякий духовный подвиг и духовное упражнение, имеет целью помочь человеку подобраться, собрать воедино свои жизненные силы, перестать питать собой жизнь идолов и призраков, мучающих нас. И только тогда благодарность коснется нашего сердца, и мы увидим, как же много прекрасного и живого вокруг нас, сколько замечательных людей дает нам Бог, сколько мне Господь дал попробовать вкусно-го, слушать и чувствовать прекрасную музыку, помнить замечательных встреч... Человек, который живет за скобками своей собственной жизни – какая нелепость, какая жалость и какая тоска. *Мрак души моя!* Но сегодня мы слышим напутственное слово апостола Павла: *Ночь прошла, день приблизился.*

Пост – это путь к Пасхе, путь к настоящей жизни, к подлинной радости жизни. Но достичь этой радости можно только через пост, и первый шаг в сторону Пасхи – отказаться от ненависти и обид, поэтому это воскресенье и называется *прощеным*. Если мы прощаем людей, отказываемся жить в ненависти и обиде, нам возвращается сила жить. Поэтому нам стоит попробовать отбросить нашу жестокую справедливость, бесконечную борьбу за правду ради правды, потому что никакая правда наша не стоит живого человека, пусть даже и виновного перед нами. *Простим вся воскресением*, – вот оно, пасхальное звучание прощеного воскресенья. В воскресении, в Пасхе, которой и живет Христова Церковь, главный дар – *жизнь, и жизнь с избытком*. И этого избытка хватает на всех, даже на ненавидящих нас. И вот так – бодро и с надеждой – пойдем навстречу подлинной радости, которая есть подлинная жизнь, достигающая нас в Воскресении.

Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Нагорная проповедь (Мф. 6:14-34)

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показать людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.

А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.

Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать,

а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?

И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!

Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.

Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.

Проповедь на Евангельское чтение

Священник Сергей Ганьковский

Каждый из нас с раннего детства знает сказку про злую старуху, которая восхотела стать сначала дворянкой, потом – царицей, а потом – «владычицей морскою», то

есть владычицей мира. И каждый помнит, чем кончилась эта эскалация похоти: полным крахом и разбитым корытом. Но, может быть, не всякий понимает, что сказка эта ►

не столько о жадности, сколько о гордости. Если жадность теоретически можно наплатить до отвала, до скуки, до отвращения к самому предмету вожделения, то гордость ненаполнима. Ей всегда мало. И самый мир мал для ее вожделений. И Бог ей кажется не полнотой бытия, а сущностью ущербной и несовершенной. Дай гордому волю – он соорудит миру нового бога, а еще лучше – сам им станет. По существу, этого и хотела старуха из пушкинской сказки. А в результате оказалась у разбитого корыта.

Тому же учит нас и Евангелие. Когда Господь говорит о служении маммоне, то есть богатству, Он имеет в виду не только и не столько собственно деньги, золото. Экономисты называют деньги всеобщим эквивалентом товаров. Подобным образом и богатство в евангельском тексте является всеобщим эквивалентом похоти, страсти и неутолимого желания. Нельзя быть одновременно с Богом и со своими страстями. Однако падший человек так устроен, что превращает в идола все, на что посмотрит его испорченный неуемными желаниями глаз. «Чистое око» Евангелия – это не только око, не видящее зла, это еще и око, не желающее ничего, не завидующее никому. Дело не в том, что люди, на которых мы смотрим, любя их или, напротив того, завидуя им, раздражаясь на них, плохи или хороши, а в том, что глаз наш, который смотрит, око наше – худо. А если око наше худо, то, значит, и все тело наше, по слову евангельскому, – темно.

Да, именно так: когда раздражение и злоба на ближнего или на дальнего терзает нашу душу, то происходит это только потому, что мы сами злы. А результат – тот же, что и у пушкинской старухи.

Поэтому так важно понять, для чего мы ходим в церковь и о чем молимся нашему Богу. Для того ли и о том ли, чтобы все в нашей здешней жизни было благоустроено

и удобно? О том ли, чтобы всегда и во всем торжествовала наша правда, наше представление о добре и зле, о том, что хорошо и что плохо? Иными словами: мы о своей правде заботимся или о правде Божией?

Ответ на этот вопрос прост: «всякое дерево познается по плоду своему». Поэтому, если в сердце нашем гнездятся гнев и раздражение, не станем заблуждаться и думать, что это ревность о Правде Божией. Это ревность о самом себе. Это убажение собственной гордыни. Это служение маммоне, а не Богу.

Не подвижники благочестия, не праведники и бессребреники поставлены нам сегодня в пример, а птицы небесные и полевые лилии. Не позавидовать ли нам жаворонкам и воробьям, ромашкам и василькам? Может быть, и стоило бы, если бы не та несказанная слава, если бы не та бесконечная любовь, если бы не радость, которую Бог уготовал любящим Его в Царстве Своем. Не за птиц, не за полевые цветы умер наш Спаситель на Кресте, а за каждого из нас, грешных и непотребных. И просит Он нас вовсе не о том, чтобы мы ходили голыми и голодными. Наш Бог просит нас о том, чтобы мы не забывали за вседневной суетой, зачем мы родились на свет Божий. Он напоминает нам, что нет в тварном мире иной твари, кроме человека, во имя которого, для которого был сотворен мир. Наш Бог зовет нас с Собой не на муку, не на смерть, а на царство – в вечную жизнь и в вечную радость. И только одно условие ставит Он нам: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его!» Не посрамим же надежды нашего Бога и будем помнить, что душа – больше пищи, а тело – больше одежды; не забудем, что злоба и гордость Царства Божия не наследуют, а завистники и гордецы, как они ни старайся, все равно останутся у разбитого корыта.

www.hram.info

Требовать от себя в два раза больше

Протоиерей Игорь Фомин

Самые главные ошибки постящихся – это обращение всего внимания на гастрономическую сторону поста, на какие-нибудь внешние правила поста. И при этом – забывание обыкновенной культуры, забывание своих ближних, пренебрежение ими.

Когда мы начинаем поститься, из нас вдруг начинает лезть раздражение. Это раздражение – явный показатель, где твоя слабая сторона. Значит, нужно сосредоточиться на ней, посмотреть более внимательно.

И если человек сосредоточится на том, что стало вылезать у него во время поста, было бы правильно постараться это изжить. Каким образом? Думаю, каждый может решить это с помощью духовника, чтения Евангелия и принятия Святых Христовых Таинств.

Наша духовная жизнь разделяется на личную и общественную. К личной относимся только мы, а общественная жизнь – это все, кто с нами соприкасается. Это наши родственники, это наши дети, это наши друзья, коллеги. И мы совершенно не правы, если предъявляем к другим те же требования, что и к себе. От себя следует требовать в два раза больше, чем от своих ближних.

То есть, если ты хочешь, что твои ближние что-либо соблюдали, ты должен делать это в два раза больше. У священников есть негласное правило, традиция, что если ты даешь кому-нибудь какое-нибудь благословение, например, совершать тысячу поклонов в день, то сам должен совершать две тысячи поклонов в день. Чтобы в первую очередь

почувствовать, что это такое, и не назначать ничего не по силам человеку. Если ты благословляешь человека вкушать пищу один раз в день, то значит сам должен вкушать ее через день.

Такой принцип должен относиться не только к священникам, но и к каждому человеку, когда он что-то требует от ближних, и, тем более, от детей.

Дети очень часто являются нашими антагонистами намного раньше 14-15 лет. Немудрый натиск родителей часто работает не в том направлении. Если маленький ребенок сказал грубое слово, и родители начинают его отчитывать, полдня посвящают этому вопросу, то, однозначно, он накрепко усвоит это слово. И если мы напирем на детей, требуя вести себя благочестиво, бесконечно ►

говоря, что обязательно надо ходить в храм, поститься, сосиски в школе не есть, и еще много другого, то это на фоне подросткового антагонизма, убеждения, что дети знают больше, чем родители, может привести к очень плачевным результатам. Даже таким, что дети покидают храм. После 15 лет детей, которые регулярно ходят в храм, становится значительно меньше... Родители где-то перегнули палку.

Также родителям нельзя быть верующими только в храме. Нужно быть верующими везде, в любой ситуации. Если мы хорошие, тихие и спокойные стоим в храме, такими же мы должны быть и вне его. Чтобы у детей, у которых обостренное чувство справедливости, не возникло раздвоенности.

То есть взрослый должен предъявлять к себе намного больше требований и претензий, чем к своему ребенку.

Не перестать быть человеком

Протоиерей Алексей Уминский

Самая главная ошибка, – когда пост превращается в один из видов спорта. Еще одна – когда человек начинает делать над

считать, что театр в пост – это невозможно, потому что человек не должен радоваться. Или решают, что человек не должен во вре-

Многие люди воспринимают наши человеческие чувства как страсти. И начинают во время поста бороться не со страстями, а со своими чувствами.

собой во время поста какие-то духовные эксперименты. Или играет, заигрывается в пост.

Чрезмерно серьезное отношение к посту – тоже одна из ошибок некоторых постящихся. Это когда человек перестает быть человеком и превращается в некую фигуру, заставляя себя не испытывать никаких человеческих чувств, эмоций.

Многие люди воспринимают наши человеческие чувства как страсти. И начинают во время поста бороться не со страстями, а со своими чувствами. Поэтому они начинают

мя поста смеяться, находиться в веселом хорошем настроении. Пост воспринимается как нечто особо суровое, темное, чуть ли не подземельное.

Прежде всего, человек во время поста не должен переставать быть человеком. Наоборот, одна из целей поста, мне кажется, – вочеловечение человека. И если этому помогает в том числе хорошая музыка или театральная постановка, или глубокий фильм, то это – хорошо.

www.pravmir.ru

О прощении: поместить человека в свое сердце

Протоиерей Николай Важнов

В Прощеное воскресенье мы должны, обязаны, будучи христианами, просить прощения друг у друга. Мы вступаем в Великий пост, который оканчивается Страстной Неделей, страданиями Господа нашего Иисуса Христа, Его смертью и погребением, и Его славным воскресением.

Спаситель пришел на Землю ради того, чтобы спасти человеческий род от греха, проклятия и смерти. Настолько Бог возлюбил человека, что Сына Своего Единородного отдал, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Понимаете, какая любовь! Он любит нас, грешников. Если мы

считаем себя верующими людьми, как можем вступать в пост, имея на кого-то обиды, осознавая любовь Бога к нам?

Что такое прощение? Стремление поместить человека в свое сердце. Не просто так сказать «Бог тебя простит» и оставить какое-то злопамятство, обиду, чтобы рано или поздно ее припомнить. А именно найти место в своем сердце и принять человека. Если Бог наш возлюбил нас, грешников, то и мы должны стремиться к тому, чтобы полюбить каждого, даже недруга своего, который нам сделал неприятное. Поэтому перед подвигом Поста, который ведет нас к Голгофе, ►

к Воскресению, мы просим друг у друга прощения, чтобы с чистым сердцем начать этот путь, чтобы у нас не осталось ни капли озлобленности, злопамятства. Поселить человека в свое сердце – только так, мне кажется, по-другому невозможно, иначе это будет не прощение, а только какая-то имитация.

Да, легко сказать, а поди прости, когда человек никак не находит места в нашем сердце. Так вот в этом и есть подвиг поста: посвя-

Всевидающим Оком Божиим, который Собой наполняет все. Утром встаешь – с Богом, вечером ложишься – тоже с Богом.

– *Бывает, один готов просить прощения, а другой еще нет. И если первый придет и попросит прощения, то второй может еще больше рассердиться...*

– Не нужно играть. Человек все увидит. Надо быть самим собой, мне кажется, быть искренним, и вести себя так, как ты ведешь

Не просто так сказать «Бог тебя простит» и оставить какое-то злопамятство, обиду, чтобы рано или поздно ее припомнить. А именно найти место в своем сердце и принять человека.

тить время Богу, попытаться поместить в свое сердце Христа, в первую очередь, а потом уже и человека.

Для этого нужен духовный подвиг. К примеру, многие духовники рекомендуют за пост прочесть весь Новый Завет. Не просто прочесть и закрыть, а чтобы больше думать о Христе, чтобы Он в нашей жизни был на первом плане, хотя бы во время поста. Вот этот опыт нам необходимо приобрести. Когда в моем сердце будет Христос, то обязательно там найдется место и для человека, которого я хочу простить.

Поэтому главное, что нужно Великим постом – постараться больше думать о Боге. Идешь на работу, едешь в метро: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного!» Стараться как можно чаще себе представлять, что ты идешь перед

себя обычно. Если он увидит, что ты пытаешься из себя изобразить покаяние, желание прощения, то, конечно, это может вызвать еще большее раздражение и гнев...

В первую очередь надо найти в себе силу воли, чтобы помолиться за этого человека и за себя: «Господи, помоги ему и помоги мне. Господи, дай мне силы потерпеть и чего-то не сказать». А еще: «Ими же веси судьбами, спаси, Господи, этого человека». Молитва очень важная, она поможет на зло не отвечать злом, потому что это зло, которое от нас исходит, обязательно к нам и вернется. А если молиться, терпеть, быть самим собой, то со временем человек, который на тебя что-то имеет, успокоится.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru